

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

Статья посвящена разработке комплексной методологической рамки для анализа региональной демографической политики. Предложена интеграционная модель, объединяющая типологию рисков, факторный анализ и детерминантный подход, позволяющая преодолеть разрыв между теоретическими концепциями и практическим управлением демографическим развитием на субнациональном уровне.

Введение

В условиях глубокой демографической трансформации Российской Федерации, характеризующейся снижением суммарного коэффициента рождаемости (1,30 в 2023 г.), старением населения и нестабиль-

ными миграционными потоками, региональная демографическая политика приобретает особую значимость как инструмент обеспечения национальной безопасности¹. Однако ее эффективность ограничена

МАМАЕВ Энвер Азаматович – соискатель ученой степени кандидата политических наук, Россия, Москва, e-mail: mamaevenver1721@gmail.com

Ключевые слова: региональная демографическая политика, методология, факторный анализ, демографические риски, субнациональное управление, интеграционная модель, демографическая безопасность

https://doi.org/10.48137/23116412_2026_2_32

¹ Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2024 / под ред. Т. К. Ростовской, А. А. Шабуновой. Вологда: Вологодский научный центр РАН. 2025. С. 52.

отсутствием единой методологической базы анализа, позволяющей системно выявлять риски, оценивать факторы влияния и прогнозировать политические последствия демографических изменений. Как отмечает Е. А. Мырцева, региональная демографическая политика должна учитывать интересы региона, согласовывая их с общенациональными целями и стратегическими задачами социально-экономического развития [1, С. 139.]. В то же время Н. А. Ерохин и Р. Ф. Туров-

ский указывают на необходимость смещения фокуса с «влияния политики на демографию» к анализу «влияния демографии на политическую архитектуру» на субнациональном уровне [2, с. 21–22; 3, с. 87]. Цель настоящей статьи – синтезировать теоретические подходы отечественных исследователей в единую операционализируемую методологию, применимую для диагностики, проектирования и оценки региональной демографической политики.

Теоретико-методологические основы политического управления в демографической сфере

Политическое управление в демографической сфере исторически формировалось как ответ на необходимость регулирования численности населения. Уже в античности Конфуций подчеркивал необходимость соблюдения пропорции «между количеством обрабатываемой земли и численностью населения» [4], а Платон предлагал ограничить население Афин 5040 гражданами для сохранения политического равновесия [5, с. 8]. Современная демографическая политика трактуется как целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения [6, с. 115–116].

В научной литературе выделяют четыре основных подхода к определению предмета демографической

политики. Во-первых, ряд исследователей фокусируется на естественном движении населения, рассматривая рождаемость и смертность как ключевые индикаторы. Во-вторых, другие авторы предлагают учитывать все демографические процессы, включая миграционные потоки. В-третьих, акцент делается на режиме воспроизводства населения как определяющем факторе. Наконец, существует широкое понимание демографической политики как составной части общей политики народонаселения [7, с. 13].

Для методологической работы наиболее продуктивным представляется второй подход. Как отмечает Л. П. Харченко, демографическая политика должна охватывать «регулирование процессов воспроизводства и миграции населения», поскольку именно миграция спо-

собна оказывать «сиюминутное и долговременное воздействие на количество и состав населения» [1, с. 138; 8, с. 22]. Миграция занимает важное место в современной демографической науке, придавая динамику демографическому развитию: краткосрочное воздействие проявляется в изменении половозрастной структуры, долгосрочное – в рождении детей в семьях мигрантов [9, с. 117].

Типология рисков региональной демографической политики

Эффективное управление демографией невозможно без системной диагностики рисков. На основе анализа работ Е. А. Мырцевой и Н. П. Гончаровой выделяется трехуровневая типология рисков. К первому уровню относятся традиционные риски – снижение рождаемости ниже уровня простого воспроизводства ($СКР < 2,15$), рост смертности, старение населения («старение снизу» – сокращение рождаемости; «старение сверху» – снижение смертности пожилых). Вторую группу составляют новые риски, такие как деградация института семьи (рост внебрачных союзов, разводов), миграционные вызовы, потребительская ориентация общества, подрывающая репродуктивные установки. Наконец, третий уровень представлен непредвиденными рисками – пандемиями, военными конфликтами, природными катастрофами, ведущими к резким демографическим сдвигам [1, с. 138].

В условиях глобальной мобильности демографическая политика не может ограничиваться регулированием лишь естественного движения населения. Только комплексный подход, охватывающий как воспроизводство, так и миграцию, обеспечивает методологическую целостность анализа и позволяет выстраивать эффективные управленческие решения на региональном уровне.

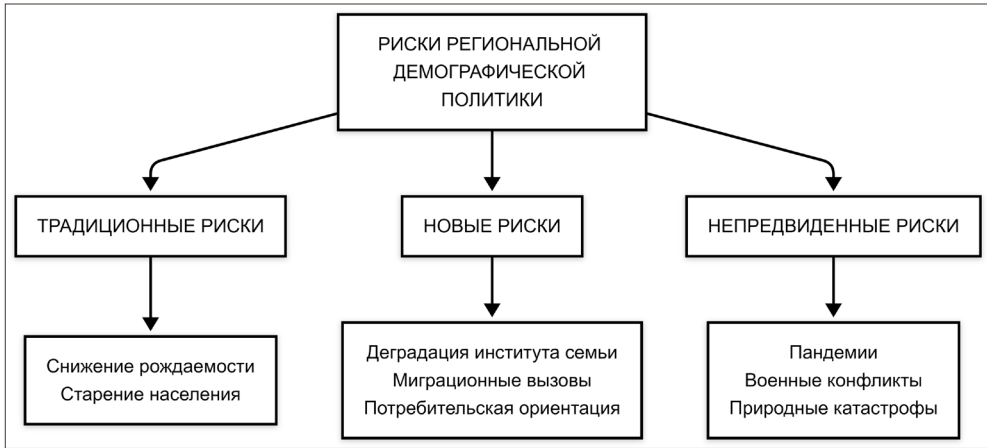
На рис. 1 представлена трехуровневая типология рисков. Она позволяет не только классифицировать угрозы демографической безопасности, но и выстраивать дифференцированные стратегии реагирования: профилактические меры для традиционных рисков, адаптивное управление для новых и кризисные протоколы для непредвиденных.

Для оценки рисков используются ключевые демографические индикаторы: суммарный коэффициент рождаемости, коэффициент жизненности, ожидаемая продолжительность жизни, коэффициент эффективности миграции, доля монородительских семей [10, с. 331–340]. Как подчеркивает А. В. Кучумов, именно эти показатели позволяют оценить напряженность демографической ситуации и выявить угрозы демографической безопасности [9, с. 117].

Дифференциация рисков на традиционные, новые и непредвиден-

ные не является формальным приемом, а отражает принципиально разные логики реагирования: профилактика для хронических угроз, адаптация для структурных вызовов и кризисное управление для экзогенных шоков. Такой подход по-

зволяет избежать универсальных решений и выстраивать точечные, контекстуально-адаптивные стратегии региональной демографической политики, опираясь на систему индикаторов, предложенную А. В. Кучумовым.

Рис. 1. Типология рисков региональной демографической политики²

Пятифакторная модель эффективности региональной демографической политики

Анализ работ А. С. Бутовой, Н. П. Неклюдовой, А. Ю. Шевякова и других исследователей позволил сформулировать пятифакторную модель, определяющую эффективность региональной демографической политики [11, с. 69–71; 12, с. 260–275; 10].

Первый фактор – экономико-ресурсные детерминанты: не просто уровень ВРП региона, а распределение доходов относительно «функциональной границы неравенства»

(60–70% от среднего), ниже которой население теряет способность к реализации репродуктивных планов. Как демонстрирует А. Ю. Шевяков, именно относительное экономическое положение объясняет до 90% вариаций в демографической динамике [10, с. 331–340].

Второй фактор – институционально-управленческие условия: качество стратегического планирования (10–25 лет), межведомственная

² Составлено автором

координация, вовлечение негосударственных акторов (бизнес, НКО). Л. Л. Рыбаковский подчеркивает необходимость преемственности стратегических планов и адаптивного управления [13, с. 279–295].

Третий фактор – социально-культурные детерминанты: цивилизационная идентичность, религиозные традиции, престиж материнства, формирующие «социальный микроклимат» для репродуктивных решений. М. М. Мchedлова утверждает, что устойчивое воспроизводство невозможно без опоры на традиционные ценности и национальную самобытность [14, с. 765–778].

Четвертый фактор – эколого-территориальные условия: ресурсная емкость территории, климатический комфорт, устойчивость инфраструктуры [15, с. 5]. В. Е. Ходаков показывает, что природно-климатические условия оказывают на демографию более постоянное воздействие, чем экономические колебания.

Пятый фактор – демографические обратные связи: структура населения по возрасту и полу, уровень смертности от конкретных причин, миграционный отток молодежи³. Эмпирические исследования М. В.

Рыбкиной и Н. Н. Анюровой на примере Ульяновской области подтверждают: высокая смертность (особенно от болезней пищеварения) и отток молодежи из сельской местности формируют устойчивую убыль населения [16, с. 56–61].

Важно подчеркнуть амбивалентную природу факторов. Один и тот же фактор может выступать как угроза или как ресурс в зависимости от контекста и качества управления. Миграция компенсирует старение населения или вызывает культурные конфликты; индивидуализация ведет к отказу от детей или к осознанной многодетности – все зависит от качества государственного регулирования.

Таким образом, пятифакторная модель преодолевает фрагментарность существующих подходов: факторы не действуют изолированно, а образуют синергию. Их амбивалентная природа – способность выступать одновременно как ресурс и угроза – требует анализа взаимодействий, а не механического суммирования. Именно качество управления, а не наличие отдельных факторов, определяет переход от демографического потенциала к измеримому результату на региональном уровне.

Детерминантный подход: демография как активный фактор субнациональной политики

Современная политическая демография требует смещения фокуса с «влияния политики на демогра-

фию» на «влияние демографии на политику». Как показывают исследования Н. А. Ерохина, демографи-

---

³ Демографическое самочувствие регионов России. С. 51.

ческая структура активно формирует политическую реальность на субнациональном уровне через три канала [2, с. 21–22]: институциональный – изменение структуры органов власти (упразднение муниципалитетов в депопулированных районах); процессуальный – трансформация электоральных стратегий (рост влияния пенсионерских лобби); повестковый – смещение приоритетов от молодежной политики к геронтополитике.

Р. Ф. Туровский выделяет субнациональную политику как самостоятельный уровень анализа, охватывающий взаимодействие центр–регион, центр–локальные сообщества, регион–муниципалитеты. Именно на этих пересечениях проявляется влияние демографии: старение населения в отдельных муниципалитетах инициирует федеральные субсидии, депопуляция провоцирует конфликты между регионами за перераспределение бюджетных мест [3, с. 85–101].

Как отмечает Г. М. Чергейко, анализ субнациональных политиче-

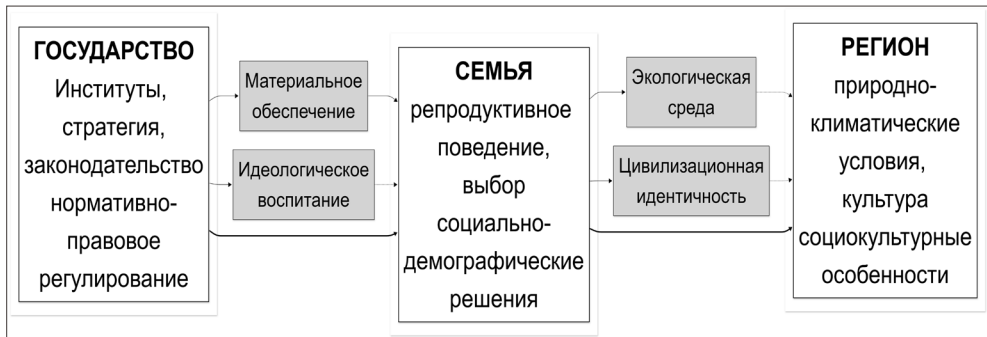
ских режимов позволяет «более сферично показать особенности политической механики и ее институциональных форм, что крайне сложно увидеть с высоты национальных (федеральных) социально-политических процессов» [17, с. 44].

Выделяются четыре ключевые детерминанты влияния демографии на субнациональную политику: демографическая плотность и территориальная концентрация, возрастная структура населения, миграционная динамика, а также степень демографической стабильности [2, с. 21–22]. Эти детерминанты определяют не только содержание политики и электоральные стратегии, но и формат политического участия, легитимность институтов и границы возможного в управлении территорией. Демографическая структура выступает не фоновым условием, а системообразующим фактором, образуя методологическую основу для перехода от реактивного реагирования к проактивному управлению демографическими вызовами.

Интеграционная методологическая модель

Для преодоления разрыва между теорией и практикой предложена интеграционная модель управления демографическим развитием региона, объединяющая три компонента. Первый компонент – семья – рассматривается как субъект репродуктивного выбора, чьи решения определяются реальными условиями жизни. Второй

компонент – государство – выступает поставщиком правовых, экономических и институциональных рамок. Третий компонент – регион – выполняет функцию контекстуальной среды, включающей природно-климатические, культурно-исторические и социально-экономические характеристики [10; 11, с. 70; 16, с. 58].

Рис. 2. Интеграционная модель управления демографическим развитием региона⁴

Представленная на рис. 2 модель отражает синергию трех уровней демографического управления: решения семьи реализуемы только при наличии государственных рамок, а эффективность государственных мер определяется региональным контекстом. Именно эта триада позволяет трансформировать абстрактные демографические цели в конкретные управленческие решения, адаптированные к локальной специфике.

Модель дополняется модифицированной формулой демографического успеха, предложенной на ПМЭФ-2021 и дополненной экологическим измерением⁵:

Демографический успех = (Просемейные ценности × Материальное благосостояние) × Экологическая устойчивость.

Для практического применения модели необходим переход к динамическому мониторингу че-

рез современные инструменты: Big Data (анализ цифровых следов), ГИС-картирование «зон демографического риска», когнитивное моделирование.

Таким образом, интеграционная модель преодолевает разрыв между теорией и практикой демографического управления. Устойчивое демографическое развитие невозможно при изолированном действии семьи, государства или региона. Только их синергия – решения семьи, поддерживаемые государственными рамками и адаптированные к региональному контексту, – трансформирует цели в измеримые результаты. Модифицированная формула демографического успеха с экологическим измерением и инструменты динамического мониторинга обеспечивают переход от декларативных стратегий к управлению на основе данных.

⁴ Составлено автором

⁵ Демография России: факторы влияния. Дискуссия в рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2021) // <https://forumspb.com/news/news/demografija-rossii-factory-vlijanija-1/> (дата обращения: 01.03.2026).

Заключение

Разработанная методологическая рамка объединяет три взаимодополняющих компонента: типологию рисков, пятифакторный анализ и детерминантный подход. Ее ключевое преимущество – преодоление разрыва между теорией и практикой демографического управления через интеграционную модель «семья–государство–регион».

Методологический вклад исследования заключается в переходе от фрагментарного анализа к системной диагностике: дифференциация рисков позволяет выстраивать точечные стратегии реагирования; учет амбивалентной природы факторов исключает механическое суммирование воздействий; детерминантный подход

раскрывает демографию как активный фактор политической архитектуры, а не пассивный объект регулирования.

Предложенная модель обеспечивает отказ от универсальных решений в пользу контекстуально-адаптивного управления, учитывая специфику региона. Модифицированная формула демографического успеха с экологическим измерением и инструментами динамического мониторинга трансформируют декларативные стратегии в управление на основе данных. Дальнейшая апробация методологии целесообразна на сравнительном анализе регионов с контрастными демографическими профилями.

Список литературы

1. Мырцева Е. А. Региональная демографическая политика как объект исследования // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2015. № 4. С. 137-145.
2. Ерохин Н. А. Влияние демографических трансформаций на политические процессы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Тамбов. 2023. 24 с.
3. Туровский Р. Ф. Субнациональная политика: введение к возможной теории // Полития. 2014. № 4 (75). С. 85-101.
4. Переломов Л.С. Конфуций «Лунь Юй». М.: Восточная литература. 2001. 180 с.
5. Платон. Государство / пер. с древнегреческого. М.: Эксмо. 2025. 544 с.
6. Демидов П. А. Концептуальные подходы к определению демографической политики: взгляд российских и зарубежных исследователей // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 19–20 апреля 2021 г.: в 2-х т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. Т. 2. С. 115-116.

7. Харченко Л. П. К вопросу о статистическом измерении демографических процессов в регионе // Вестник НГУЭУ. 2008. № 1. С. 12-18.
8. Гончарова Н. П., Еремин А. А., Тарасова Е. В. Демографическая политика в современной России: особенности реализации и методика оценки результативности: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа. 2020. 160 с.
9. Кучумов А. В., Печерица Е. В. Угрозы и риски демографической безопасности Российской Федерации // Технико-технологические проблемы сервиса. 2020. № 4 (54). С. 116-121.
10. Шевяков А. Ю. Неравенство и социально-экономическая безопасность // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77. № 4. С. 331-340.
11. Бутова А. С. Региональные факторы государственной демографической политики // Власть. 2010. № 6. С. 69-71.
12. Неклюдова Н. П. Концептуальные основы разработки модели управления демографическим развитием региона // AlterEconomics. 2025. № 22 (2). С. 260-275.
13. Рыбаковский Л. Л., Рязанцев С. В. Стратегия демографического развития России // Безопасность Евразии. 2006. № 4 (26). С. 279-295.
14. Мчедлова М. М. Российская цивилизационная идентичность как основа ценностной целостности и государственной политики // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 4. С. 765-778.
15. Ходаков В. Е., Соколова Н. А. Природно-климатические факторы и социально-экономические системы. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2016. 604 с.
16. Рыбкина М. В., Анюрова Н. Н. Демографические факторы устойчивого развития территории (на примере Ульяновской области) // Вестник университета. 2015. № 1. С. 56-61.
17. Чергейко Г. М. К вопросу о региональных политических режимах в современных условиях // Постсоветский материк. 2022. № 4 (36). С. 43-50.

MAMAEV Enver A. – Candidate of Science degree in Political Science, Russia, Moscow, e-mail: mamaevenver1721@gmail.com

Keywords: regional demographic policy, methodology, factor analysis, demographic risks, subnational governance, integrative model, demographic security

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF REGIONAL DEMOGRAPHIC POLICY

Abstract

The article develops a comprehensive methodological framework for analyzing regional demographic policy. An integrative model is proposed that combines risk typology, factor analysis, and a determinant approach to bridge the gap between theoretical concepts and practical management of demographic development at the subnational level.

References

1. Myrtseva E. A. Regional Demographic Policy as an Object of Research // Social-Economic Sciences and Humanities. 2015. No. 4. Pp. 137-145.
2. Erokhin N. A. The Influence of Demographic Transformations on Political Processes in the Russian Federation: Abstract of the Diss. ... Candidate of Political Sciences. Tambov. 2023. 24 p.
3. Turovsky R. F. Subnational Politics: An Introduction to a Possible Theory // Politia. 2014. No. 4 (75). Pp. 85-101.
4. Perelomov L. S. Confucius "Lun Yu". Moscow: Vostochnaya Literatura, 2001. 180 p.
5. Plato. The Republic / translated from Ancient Greek. Moscow: Eksmo. 2025. 544 p.
6. Demidov P. A. Conceptual Approaches to Defining Demographic Policy: The View of Russian and Foreign Researchers // Strategies for the Development of Social Communities, Institutions and

Territories: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference. Ekaterinburg, April 19-20, 2021: in 2 vols. Ekaterinburg: Ural University Press, 2021. Vol. 2. Pp. 115-116.

7. Kharchenko L. P. On the Issue of Statistical Measurement of Demographic Processes in the Region // Bulletin of NSUEM. 2008. No. 1. Pp. 12-18.

8. Goncharova N. P., Eremin A. A., Tarasova E. V. Demographic Policy in Modern Russia: Implementation Features and Methodology for Evaluating Effectiveness: monograph. Moscow; Berlin: Direct-Media. 2020. 160 p.

9. Kuchumov A. V., Pecheritsa E. V. Threats and Risks of Demographic Security of the Russian Federation // Technical and Technological Problems of Service. 2020. No. 4 (54). Pp. 116-121.

10. Shevyakov A. Yu. Inequality and Socio-Economic Security // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2007. Vol. 77. No. 4. Pp. 331-340.

11. Butova A. S. Regional Factors of State Demographic Policy // Power. 2010. No. 6. Pp. 69-71.

12. Neklyudova N. P. Conceptual Foundations for Developing a Model of Managing Demographic Development in the Region // AlterEconomics. 2025. No. 22 (2). Pp. 260-275.

13. Rybakovsky L. L., Ryazantsev S. V. Strategy of Demographic Development of Russia // Security of Eurasia. 2006. No. 4 (26). Pp. 279-295.

14. Mchedlova M. M. Russian Civilizational Identity as the Basis of Value Integrity and State Policy // RUDN Journal of Political Science. 2024. Vol. 26. No. 4. Pp. 765-778.

15. Khodakov V. E., Sokolova N. A. Natural-Climatic Factors and Socio-Economic Systems. Moscow: SIC INFRA-M. 2016. 604 p.

16. Rybkina M. V., Anyurova N. N. Demographic Factors of Sustainable Development of the Territory (on the Example of the Ulyanovsk Region) // University Bulletin. 2015. No. 1. Pp. 56-61.

17. Chergeiko G. M. On the Issue of Regional Political Regimes in Modern Conditions // Post-Soviet Mainland. 2022. No. 4 (36). Pp. 43-50.

Статья поступила в редакцию 18.03.2026.

Принята к публикации 11.05.2026.